

Тєві

Звездонад, загаданий в летнюю нєгь

Jebi Jebi

Звездопад, загаданный в летнюю ночь

<https://litres.ru/74549758>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она с детства смотрела на звёзды и мечтала о космосе. Но реальность безжалостно разбила иллюзии: один за другим ушли близкие, мир вокруг потерял краски, а изнутри начала выжигать пустота. Сначала казалось, что это просто усталость. Но когда апатия переросла в леденящее отчаяние, стало ясно — надежда умирает последней. И её нужно спасать.

Единственный шанс вырваться из этой тьмы — согласиться на опасную космическую экспедицию.

Земля обречена: Солнце гаснет, и у человечества остались считанные десятилетия. Ей предстоит отправиться на самый край Вселенной, чтобы найти новый источник света.

В этом путешествии её ждут не только чудеса далёких галактик, но и испытания, способные окончательно сломать её. Или — подарить спасение. Ведь в этой истории нет случайностей, а каждый звездопад когда-то был чьей-то молитвой.

@ljebj

Содержание

Предисловие автора	4
Глава 1	8
Гаснущая звезда	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Jebi

Звездопад, загаданный в летнюю ночь

Предисловие автора

Приветствую тебя, дорогой читатель. Если ты держишь эту книгу в руках, значит, она исполняет своё истинное предназначение: быть маленьким просветом в мире, который давно погрузился во тьму.

Всё, что ты прочитаешь на этих страницах, написано искренне, от самого сердца, человеком, который знает, о чём пишет. Без желания преуспеть, заработать или прославиться. Лишь с надеждой, что эта история коснётся тех, кто нуждается в ней больше всего.

Этот мир сочетает в себе будущее XXII века, космос, дружбу, любовь и семью. Он живёт чувствами героев — их мыслями, поступками, радостями и горестями. И в его основе лежит тот самый детский восторг перед бескрайним небом — чувство, которое, как я верю, знакомо каждому.

Со мной это началось в детстве. Папа часто брал меня с собой. Меня приводил в восторг момент, когда мы куда-то спешили и на улице внезапно начинался дождь. Папа гово-

рил: «Ну вот, опять...» или «Только бы не началось!». А я про себя молилась об обратном: «Пожалуйста, пусть льёт! Хочу, чтобы мы бежали под ливнем и промокли насквозь». Я обожала это.

А когда мы ходили вечером в магазин, я надеялась, что мы задержимся и, когда выйдем, на улице будет уже темно. Тогда я доставала из кармана куртки маленький, едва светивший фонарик и была путеводной звездой для папы, который нёс продукты.

Мне было лет семь, когда в один из таких дней мы возвращались с прогулки поздно вечером через сквер. Там не было освещения, и оттого особенно хорошо было видно ночное небо, усыпанное звёздами. В какой-то момент мы остановились и просто смотрели вверх.

— Какие красивые звёзды! — сказала я. — Папа, а почему та звезда вон там как будто мигает красным?

— Наверное, это планета Марс, — ответил папа.

— Ух ты... Планета!

— Смотри, вон созвездие Большой Медведицы!

— Вау! Ой, папа, смотри! Там какая-то звезда двигается и тоже мигает! Что это?

— Это спутник. Летает сейчас где-то на орбите. Ой, смотри, я только что видел падающую звезду!

— Правда?! Жалко, я не увидела...

— Ничего, в другой раз. Надо было желание загадать.

— А давай загадаем сейчас.

— Ну давай. Пусть у всех всё будет хорошо!

Этот момент почему-то остался в памяти на всю жизнь. Мы стояли и просто смотрели на ночное небо. С того дня во мне начал жить новый, космический мир. А падающая звезда стала символом надежды.

Я всегда была слишком глубоким и эмоциональным человеком. Может быть, поэтому я умела быть невероятно счастливой, а в тяжёлые времена оказывалась на грани отчаяния. Я чувствовала боль так же сильно, как и радость.

Одним из таких светлых моментов стало время, проведённое с семьёй. Как-то раз мы вместе поехали отдыхать. Мы редко могли собраться все вместе, и когда спустя несколько лет нам удалось вырваться на несколько дней, я была безумно счастлива. Счастье было таким огромным, что я не верила, что это происходит на самом деле. Я вышла на балкон, смотрела на вечерний город; шёл летний дождь, и я плакала — от благодарности, от того, что это правда со мной случилось. Я старалась запечатлеть в памяти каждую секунду, каждую деталь, чтобы потом не жалеть. Чтобы навсегда оставить в сердце это тепло. В тот вечер я стояла на балконе, смотрела на огни и благодарила Бога за всё.

Иногда мы можем чувствовать себя лишними, ненужными в этом мире. Мысли путаются, дни сливаются, и даже то, что мы так любили, перестаёт приносить радость.

Эта книга — о том, что даже когда вокруг много людей, а ты одинок, даже когда самые близкие не понимают тебя,

а жизнь несётся так стремительно, что кажется, будто мир вот-вот рухнет, — есть Тот, кто всегда поймёт и утешит. И пока Он есть, есть надежда.

Если эта книга действительно поможет кому-то, коснётся старых ран и подарит ту самую каплю надежды — это всё, чего я хочу.

Поэтому никогда не сдавайся. Ищи то прекрасное, ради чего стоит просыпаться. И однажды ты поймёшь, что трудности сделали тебя сильнее, а всё, что казалось бессмысленным, стало причиной, по которой тот звездопад — заготовленный для тебя и вложенный в твоё сердце — стал реальностью.

—Jebi

Глава 1

Гаснущая звезда

Я, как обычно, проснулась от звона в ушах. Глаза ещё застилала сонная пелена, а тело казалось чужим — тяжёлым, не своим, будто я не спала, а работала всю ночь не покладая рук. Надоедливые солнечные лучи навязливо лезли в глаза, пытаюсь рассеять пелену и заставляя меня окончательно проснуться. Маленький электронный будильник на прикроватной тумбочке вибрировал и пищал с такой настойчивостью, будто кто-то тряс меня, пытаюсь вытрясти остатки чувств, распевая одну и ту же мелодию, уже до боли ненавистную.

Я автоматически подхватила его после очередного падения и снова задалась вопросом: «И как он до сих пор цел?» Протянув руку, выключила и, лёжа на спине, бездумно уставилась в потолок, по которому бегали, играя, августовские лучи солнца. Где-то за стеной послышался кашель соседки, потом снова тишина — та самая, утренняя, тягучая, когда не хочется не только вставать, но и дышать.

«Какое сегодня вообще число? День недели? Понедельник? Или нет...»

Душно. Жаркое летнее солнце с самого утра заставляло

просыпаться в поту. Я откинула одеяло, пытаюсь хоть немного прийти в чувства. Было тяжело дышать, не хватало воздуха.

Провалившись так минут пять, я заставила себя подняться и сесть. В лучах света, освещавших комнату и теперь бивших прямо в лицо, летали пылинки. Воздух не шёл, хотя окно на балконе было настежь открыто. Только запах свежескошенной под окном зелени и пыльца, от которой я, потерев нос, чихнула.

В мыслях — пустота. Не та, после которой приходят вдохновение и идеи, наполняющие тебя до краёв. А та, вязкая, как смола, из которой не выберешься. Хотелось лишь одного — снова забраться под одеяло и заснуть.

Мой взгляд безразлично пробежался по комнате. Разбросанные вещи, бардак на рабочем столе. В шкафу, на полке, виднелась самодельная карта звёздного неба — проект, начатый несколько лет назад, но так и не завершённый. В углу запылившаяся гитара. Сердце кольнуло, взгляд ненадолго задержался, а затем вернулся к рукам, уставившись в пол.

Натянув на одну ногу носок, я снова то ли задумалась, то ли задремала с открытыми глазами. Голова чуть склонилась, опершись на руки, взгляд снова стал стеклянным. В какой-то момент с улицы раздался гудок машины и послышался голос: «Смотри, куда едешь!»

Я встрепенулась. Мысли вернулись в реальность. Я с беспокойством посмотрела на часы — их тиканье теперь каза-

лось таким звонким, отдавалось в висках, будто отсчитывая каждую секунду оставшейся мне тишины.

«Без двадцати восемь!» — чуть не вскрикнула я, раскрыв рот.

Со скоростью света натянула одежду, влетела в ванную, пытаюсь быстро пригладить торчащие и спутанные пряди, а затем, волшебным образом оказавшись на кухне, залпом выпила едва тёплый кофе. Горький привкус наполнил рот, на миг отрезвляя сознание, но не душу.

Схватив в прихожей первую попавшуюся сумку и засунув в неё все необходимые документы, я выбежала из дома. Мне предстоял неблизкий путь на работу. Хотя у меня и была машина, я понимала: как бы я ни старалась, за десять минут мне не успеть. Я пристегнула ремень и спешно заводила двигатель, пытаюсь как можно быстрее разогреть автомобиль, а в голове уже прокручивались всевозможные оправдания.

Обычный будний день, наполненный шумом. Он давил со всех сторон: гудки машин, разговоры прохожих, монотонный голос автоматически включившегося навигатора. Всё это смешивалось в вязкую, липкую тревогу, сковывающую изнутри, но не находящую выхода. Все суетятся, спешат. Длинная полоса машин тянулась впереди. Над ними проносились бесшумные капсулы аэротакси, то и дело бросая на дорогу причудливые тени. Солнце отражалось в стёклах небоскрёбов: гигантские здания закрывали его, пропуская лишь блики. Вдалеке слышался гул проносящихся поездов.

Я с досадой положила голову на руль и пробормотала:
— Как же всё надоело!

Спустя время наконец послышался автомобильный гудок. Я дёрнулась. Очередь продвинулась. Вздохнув, я снова вцепилась в руль и медленно поехала вперёд.

Как и ожидалось, на работу я прибыла с большим опозданием. Сердце колотилось где-то в горле, а в голове пульсировала одна мысль: «Только бы не попасться ему на глаза...» Но едва я вошла в офис, как тут же столкнулась с начальником.

— Ты видела, сколько времени?! — его громкий голос прокатился по коридору.

Я невольно вжала голову в плечи, будто он мог ударить. Всё внутри готовилось к защите.

— Мне нужны результаты исследований через час! Если не сдашь — уволена! Поняла?!

— Я всё сделаю. Пожалуйста, не волнуйтесь, — ответила я дрожащим голосом, пытаясь хоть немного совладать с собой.

Злобно посмотрев на меня, он вышел, громко хлопнув дверью — так, что показалось, стены шелохнулись. Я сразу же взялась за работу. Оставив вещи в офисе и взяв всё необходимое, почти бегом отправилась в лабораторию на нижнем этаже, где мысленно надеялась найти укрытие хотя бы на пару часов.

Наша компания «Global Harvest BIOCorporation»[1] зани-

малась научно-исследовательскими работами в области биологии и химии. Мы проводили исследования сельскохозяйственных культур, разрабатывали новые технологии, удобрения. Но в последние несколько лет было обнаружено: по каким-то неизвестным причинам многие культуры перестают давать урожай. С каждым годом статистика становилась всё хуже. Все силы компании были направлены на создание новых удобрений и устойчивых сортов. Шёл 2135 год. Человечество всё чаще сталкивалось с проблемами такого масштаба.

Я вошла в лабораторию, где меня встретила привычная атмосфера: запах химикатов, мерцание экранов и гул работающего оборудования. Стерильный холод кондиционера, смешанный с запахом спирта и чего-то кислого, ударил в нос. Мои коллеги уже вовсю были погружены в работу, и я почувствовала, как на меня накатывает волна тревоги. Я знала, что должна сосредоточиться, но навязчивые мысли о том, что я не на своём месте, которые всегда жили где-то внутри, решили именно сегодня не покидать меня.

«Что я здесь делаю? Зачем? Какого... Меня сюда вообще занесло? Я даже с трудом понимаю, что происходит вокруг. Конечно... Я же просто ещё одна пара рук, на которую, видимо, не нашлось работа...»

Я мечтала о звёздах, о бескрайних просторах космоса, о том, как однажды смогу внести свой вклад в астрономию. Но

сейчас я была здесь, среди пробирок и формул, и это казалось невыносимым.

Собравшись с мыслями, я подошла к своему рабочему месту и включила компьютер. На экране замигали данные, требующие анализа. Я начала погружаться в работу, унося стучком пальцев по клавиатуре, но в голове всё равно витали образы далёких галактик и туманностей. Я вспомнила своего наставника, а по совместительству — родного старшего брата, который всегда поддерживал моё стремление к астрономии. Как мы сидели, укутавшись в плед на балконе, он настраивал мой телескоп — единственную дорогую моему сердцу вещь, а затем показывал мне созвездия. Как смеялся, когда я путала Марс с Венерой.

Его слова о том, что наука не имеет пола, звучали у меня в голове:

— Ева, наука прекрасна. Она открыта для всех, кто ищет ответы, кто пытается разобраться...

Я сжала руки в кулаки. Я должна была доказать себе и всем вокруг, что могу больше, чем просто заниматься биохимией.

Но это была мысль из другой жизни. Сейчас же я была здесь, и единственным моим желанием было дожить до вечера, чтобы можно было снова ненадолго забыться во сне.

Решение не принимать никаких решений. Оно пришло не как озарение, а как усталость. Просто усталость, которая стала слишком тяжёлой.

Человечеству следовало бы лучше заботиться о планете, но осознание пришло слишком поздно. Несмотря на все технологические достижения, экологические проблемы решались с трудом и в конечном счёте могли привести к гибели всего мира. Именно поэтому вводились новые строгие правила и законы, внедрялись новейшие технологии. Зелень, растения охранялись особенно тщательно. Во дворах жилых домов можно было увидеть целые оранжереи с защитными куполами, системами фильтрации воздуха и регулирования температуры. Транспорт старались заменить на электрический, но это удавалось с трудом. Потери энергии были колоссальными, а заводы всё ещё продолжали работать на топливе. Город давно превратился в каменные джунгли, сквозь которые едва проходили солнечные лучи, иногда так и не достигавшие земли.

Но что, если бы мы знали главную причину с самого начала? Что бы мы изменили?

Я была всего лишь ассистенткой, посредницей, которая перекладывала бумаги с места на место, заносила, анализировала информацию и передавала её из рук в руки.

В один из таких дней, после работы и учёбы, поздно вечером, я пришла в обсерваторию, чтобы понаблюдать за метеоритным дождём. Почти середина августа. Звездопад Персеиды[2] — сотни метеоров, летящих со стороны созвездия

дия Персея, порождённых шлейфом кометы Свифта — Таттла[3]. Волшебное зрелище...

Звездопад всегда был для меня символом надежды и одновременно конца. В тот момент он был единственным, что ещё вдохновляло меня заниматься астрономией и не оставлять попыток исполнить свою мечту. Но в тот день я думала, что прихожу сюда в последний раз. Я приняла решение всё бросить. Мне не хватало сил работать и одновременно учиться. С космосом ничего не получалось. Меня не хотели брать ни к астрономам, ни к биологам. Чтобы стать учёным, нужно было иметь специальное школьное физико-астрономическое образование, а после — сразу поступить в университет. Это было необходимо в наше время. Хотя я и обладала достаточными знаниями, меня не брали из-за отсутствия диплома и сертификатов.

Я пришла в обсерваторию, чтобы провести небольшую лекцию и поделиться своими исследованиями о взаимосвязи между гибелью растений и солнечной активностью. После лекции я, еле держась на ногах, направилась в панорамный зал, чтобы наблюдать звездопад. Я всегда загадывала желание, хоть моя вера в его исполнение с каждым годом угасала.

Стоя в тёмном коридоре и прислонившись лбом к холодному стеклу, в котором отражались лишь мигающие датчики, горящие где-то в углах стен, я наблюдала за падающими звёздами. Они рассекали ночную гладь, оставляя длинные полосы. А некоторые загорались и сразу же тухли, сго-

рая в атмосфере. Я смотрела на них, как в детстве, но не чувствовала прежнего восторга. Где-то в темноте слышался отдалённый гул кондиционера, и лёгкий ветерок обдавал мои горячие истоптанные ступни сквозь натирающие лямки сандалий. Звёзды отражались в моих зрачках и падали куда-то вглубь, куда даже я уже не могла попасть, навечно тонув в бездне растущего отчаяния.

Шорох шагов по плитке — кто-то приближался. Я не обернулась, только чуть сильнее напряглась.

К моему удивлению, ко мне подошёл профессор Илья Николаевич Соловьёв.

— Любите звездопады? — обратился он ко мне.

Я посмотрела на него и снова перевела взгляд на небо.

— Да, очень. С самого детства наблюдала за ними через маленький телескоп, купленный на подаренные деньги. Именно это явление зажгло во мне мечту стать астрономом. В космосе так много тайн, мне всегда хотелось постичь их и рассказать миру.

— Честно признаться, я был впечатлён вашей лекцией, — снова произнёс профессор. — То, как вы связали астрономию с экологическими проблемами, поразительно. Ваши исследования по влиянию солнечных циклов[4] на магнитное поле Земли и, как следствие, на процессы фотосинтеза у растений... Ваши догадки о связи атмосферы Венеры с парниковым эффектом на нашей планете... Ваши знания в области экзопланетологии[5] и теория

о возможности переноса устойчивых культурных растений в иные миры... Откуда вам это всё известно?

— Я всегда училась. Космос — это моя жизнь. Однако, скорее всего, скоро мне придётся уйти из этой сферы...

— Что?! Почему?! Но перед вами открыто столько возможностей!

— К сожалению, нет. У меня недостаточно формального образования, и... меня никуда не берут. Обстоятельства вынуждают меня сдать.

— Послушайте, у меня к вам есть предложение. Вы ведь не знаете о том, что сейчас происходит?

— О чём именно? — вопросительно взглянула я на него.

— Эта информация совершенно секретная, поэтому пока я прошу никому её не разглашать. Наша планета и всё человечество находятся в серьёзной опасности. Пару месяцев назад поступили данные из научного совета при правительстве: Земля находится на грани погружения в вечную тьму. Низкие урожаи сельскохозяйственных культур — лишь следствие. Мы наблюдаем катастрофическое снижение солнечной активности. Уже сейчас она снизилась почти на двадцать процентов. По расчётам, через несколько десятилетий Земля погрузится в вечную ночь, если мы ничего не предпримем. Затем температура на планете начнёт стремительно падать, живые организмы погибнут, и человечеству придёт конец.

— Признаться, я о чём-то подобном догадывалась, но не

думала, что всё настолько серьёзно, — ответила я, почти не удивившись.

— Пока ещё не всё потеряно. Я озвучил наихудший сценарий, которого можно избежать, если мы срочно вмешаемся. Сейчас мы набираем команду для экспедиции в космос с целью найти или создать альтернативный источник света и энергии. Ваши уникальные междисциплинарные знания — именно то, что нам нужно. Ваша теория может стать ключом к решению. Я предлагаю вам присоединиться к миссии. Но предупреждаю сразу: это крайне опасно. Шанс вернуться на Землю и снова увидеть родных очень мал. Даже если вы вернётесь, ваша жизнь здесь уже не будет прежней. Готовы ли вы к этому?

— Мне нечего терять. Возможно, это мой единственный шанс сделать что-то значимое.

— В любом случае не принимайте поспешных решений. Всё хорошо обдумайте и обсудите с близкими. Вот мой номер телефона. Я буду ждать вашего ответа до конца месяца, — сказал он.

Его силуэт медленно скрылся в тёмном коридоре обсерватории. Я снова перевела задумчивый взгляд на небо.

Метеоры всё ещё падали. Один, второй, третий... я перестала считать. Потому что смотрела не на них. Смотрела сквозь, в пустоту.

«Это мой шанс? — подумала я. — Но почему я не чувствую себя счастливой? Главная звезда во Вселенной гаснет.

А я — вслед за ней?»

Примечания к главе:

[1] Global Harvest BIOCorporation — крупная международная корпорация 2130-х годов, занимавшаяся исследованиями в области сельского хозяйства, биохимии и генной инженерии.

[2] Персеиды — ежегодный метеорный поток, наблюдаемый в августе со стороны созвездия Персея. Частицы пыли от кометы Свифта — Таттла сгорают в атмосфере Земли, создавая эффект «падающих звёзд».

[3] Комета Свифта — Таттла — периодическая комета, открытая в 1862 году астрономами Льюисом Свифтом и Хорасом Таттлом. Является источником метеорного потока Персеид.

[4] Солнечные циклы — периодические изменения солнечной активности, длящиеся в среднем около 11 земных лет. Во время спада активности уменьшается количество солнечных пятен и вспышек, что влияет на климат Земли.

[5] Экзопланетология — наука, изучающая планеты за пределами Солнечной системы — экзопланеты. Благодаря прогрессу в научных методах их поиск стал возможным. В 2135 году это одна из самых бурно развивающихся областей астрономии. (Прим.: от греч. «экзо» — вне, снаружи.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.